

Джоан медленно сползла с лошади, все ее тело было покрыто массой синяков и боли. Вдобавок ко всему, еще около часа назад шел дождь, но потом наконец прекратился. Теперь она была уверена, что боги либо пытаются наказать ее, либо просто злобны и жестоки. Она вцепилась в седло своего скакуна, стараясь не упасть на землю. Она напомнила себе, что они почти закончили. Скоро у них будет второй избранный, и тогда она сможет отдохнуть.

- Ты вообще можешь идти? - спросил Хардвин, его голос был полон беспокойства.

- Мне просто немного больно, - прошептала она. - Пожалуйста, не говори, что ты мне так сказал. Я знаю. Но мы торопились. Мы уже потратили впустую почти две недели.

Он тихо вздохнул и тоже соскользнул с седла. Он подошел и опустился перед ней на колени. - Джоан. Мы не умрем, если ты примешь несколько...

- Я в порядке! - солгала она, качая головой. - Мне просто нужна минутка.

Он тихо вздохнул и погладил ее по голове. - Отлично. Подожди здесь, я пойду отведу наших лошадей к зрителю. После этой поездки они тоже заслуживают заботы, - сказал он.

Джоан кивнула, медленно отстраняясь от него и подавляя желание упасть. Если бы она упала, он бы никогда не дослушал ее до конца. - Я буду ждать тебя, старина, - слабо сказала она, глядя, как он уводит лошадей. Она повторяла себе, что ей просто нужно продержаться на ногах еще немного. Скоро она сможет упасть и вылезти из этой мокрой, тяжелой одежды. Она посмотрела на свой плащ и вздохнула. Хотя он и давал небольшую защиту от стихии, дождь был слишком сильным, и даже он уже промок насквозь. Она потянулась, чтобы развязать его, но остановилась. Если бы она позволила ему упасть, ей пришлось бы нагнуться, чтобы поднять его, и она никак не могла бы подняться на ноги.

Так что вместо этого она стояла, жесткая и прямая, как доска, устремив взгляд в землю. Она сосредоточила всю свою волю на том, чтобы просто стоять.

- Джоан? - сказал голос, но она не подняла головы. Она пыталась вспомнить голос, но на этот раз воспоминания не приходили. - Джоан, это ты?

- Да, - сказала Джоан сквозь стиснутые зубы, желая, чтобы человек ушел. Она не хотела поднимать голову.

- Ты в порядке? - она заметила пару сапог, направлявшихся к ней, но не могла определить хозяина. Они выглядели как те же сапоги, которые носили все здесь.

- Я в порядке, - сказала она, медленно поднимая голову. Девушка, как она подозревала, была старше ее всего на четыре или пять лет. Она была одета в простую коричневую тунику, которую носили все студенты академии. Она выглядела немного знакомой, но она не могла определить, откуда. - Просто жду.

- Боже правый, что с тобой случилось? - спросила девушка, ее глаза расширились от тревоги. Вместо того чтобы пройти мимо, она подошла к Джоан и схватила ее за руку.

Джоан оттолкнула бы ее, но она слишком устала. Она пыталась понять, кто эта девушка. По крайней мере, из этой жизни. Отсутствие волны памяти заставляло ее подозревать это. Берта? Бриджит? Барон? Она чувствовала, что это должно быть какое-то имя на букву "Б". Внезапно по телу разлилось успокаивающее онемение, заглушая боль и, к сожалению, заставляя ее ноги окончательно подкоситься. Однако она не упала, так как ее подхватила другая девушка. - Джоан, что с тобой случилось?

- Что ты со мной сделала? - спросила она, едва сдерживая панику в голосе. Она попыталась достать свой меч, но снова поняла, что у нее его нет. У нее даже не хватило сил закричать и оттолкнуть девушку. Мгновение спустя она поняла, что с ней сделали. То же заклинание, что и тролль, разрушило ее тело. Теперь она вспомнила, где видела эту девушку: это была одна из практиканток-целительниц из лазарета.

- Исцеляющее заклинание, - сказала девушка. - Что с тобой случилось? Ты вся в синяках, твои мышцы напряжены, и ты находишься на первой стадии довольно неприятной трещины.

- Мои мышцы... - сказала Джоан, но оборвала себя, когда обработала остальную часть сказанного. - Грипп? Я думаю, твое заклинание сработало неправильно. Я чувствую себя хорошо.

- Тогда встань, - сказала девушка.

- Я не могу, потому что твое заклинание...

- У тебя не было бы такого эффекта, если бы ты была близка к тому, чтобы стоять самостоятельно. Это сделали Кристальные Фениксы? Мы идем к директору. Любая компания наемников, которая так поступает со своими...

- Это не они! - быстро сказала Джоан, наконец-то сумев найти достаточно сил в своих ногах, чтобы стоять. К сожалению, они держали ее всего несколько секунд, прежде чем снова отказали. - Это не они. Я в порядке. Видишь? Все в порядке, - процедила она сквозь стиснутые зубы и снова поднялась, на этот раз с трудом удержавшись на дрожащих ногах. - Уходи, я в полном порядке, и мне не нужна твоя помощь.

Девушка вздохнула и отдернула руки назад, положив их на бедра. - Ты ни капельки не в порядке. Ты всегда такая, не так ли? Я знаю, что ты не в порядке, потому что если бы ты была в порядке, ты бы ушла, как только я подошла к тебе, а не разговаривала со мной.

Джоан открыла рот, чтобы возразить, но остановилась. Действительно ли она была такой? Так ли ее воспринимали люди? - Я не могу уйти, я жду кое-кого.

- Ты не должна...

- Джоан? Что здесь происходит? - голос Хардвина внезапно прорезал воздух, как нож, заставив ее вздрогнуть.

- Ничего особенного, просто старые одноклассники, - быстро сказала она. - Она просто проходила мимо.

Глаза девушки сузились. - Мы никогда не были одноклассниками. Ты хоть помнишь, кто я такая?

Щеки Джоан слегка покраснели. - Конечно, помню, - она знала, что имя начинается с буквы Б. Бриджит, она была уверена, что это она. - Бриджит.

- Баутеут, - сказала девушка, покачивая головой. - Ты даже не была близка к этому.

- Я знала, что она начинается на Б. Это близко... - тихо сказала Джоан, ее щеки стали еще

краснее.

- Учитывая, что ты никогда не спрашивала, как меня зовут, я не удивлена. Опять же, учитывая, сколько раз мне приходилось тебя латать, можно подумать, что ты потратила время на то, чтобы выучить все имена целителей.

- О, так она была такой даже в академии? - спросил Хардвин, его голос был наполнен весельем. Улыбка на его губах быстро угасла, когда девушка перевела взгляд на него, сверкнув глазами.

- Да, была. Вы ее командир? - спросила Баутеут, ее голос был жестким и сердитым.

- Что-то вроде того, - ответил Хардвин смущенно. - Но я...

- Тогда вы должны знать, что Джоан не в состоянии выполнять какие-либо обязанности, - снова сказала Баутеут, прервав его.

- Ну, да, но...

- Она истощена, в синяках, избита и свалилась с неприятным шоковым гриппом целителя, - сказала она, снова оборвав его. Джоан нашла бы это гораздо более забавным, если бы не была уверена, что может упасть в любой момент.

- Я не...

- На самом деле, эти синяки сами по себе не...

- МОЛЧАТЬ! - Хардвин, наконец, заорал, его голос зазвучал громче, и овечья хитрость испарилась из его голоса, сменившись краем гнева. - Могу ли я вставить слово, мисс?

Глаза Баутеут расширились, ее рот раскрылся. У Джоан сложилось впечатление, что ее не часто прерывали.

- Спасибо, - сказал Хардвин, его голос стал холодным как лед. - Во-первых, эти синяки - ее собственная заслуга, глупое поведение с ее стороны. Во-вторых, переутомление произошло из-за важного для короны дела, которое нельзя было откладывать, иначе я бы не позволил ей прийти в таком состоянии. В-третьих, хотя я и благодарен вам за информацию о гриппе, я бы также хотел, чтобы вы не говорили со мной таким тоном, юная леди, если не хотите, чтобы ваш собственный затылок был в таких же синяках, как у Джоан, - Джоан не смогла сдержать улыбку на губах при этом замечании. Судя по тому, как цвет исчез с лица Баутеут, она поверила словам, прозвучавшим из уст Хардвина. Огонь, который, казалось, разгорался в его глазах, всегда придавал ему устрашающий вид. - В-четвертых, позвольте мне представиться. Я - Хардвин Дусклам, один из избранных богов и слуга королевы Эмелин, - Джоан едва удержалась от хихиканья, когда увидела, как цвет еще быстрее исчез с лица другой девушки, когда та поняла, кого она ругала. - А теперь. У меня есть важные дела, но я бы хотел попросить вас не отвлекаться на свои дела и не вмешиваться в наши.

- Да, Сэр, - быстро сказала Баутеут, склонила голову и быстро убежала.

Джоан хихикала, пока не посмотрела на Хардвина, который теперь смотрел на нее. - Что? Я ничего не сделала.

- Меня только что отругал ребенок. Они все здесь такие? - спросил он, его голос был полон

раздражения.

- Только целители, - сказала она со вздохом. - Они могут быть немного властными.

Хмурый взгляд медленно покинул его лицо, сменившись забавной улыбкой. - Ахххх. Целители, конечно. Значит, из нее получится отличная целительница.

- Не понимаю, как, - с горечью сказала Джоан. - Королева была гораздо лучшим целителем, она была гораздо мягче.

Хардвин протянул руку и взял ее за плечо. - Ты также слушала ее и выполняла инструкции по уходу, которые она тебе давала. Иногда. Среди авантюристов вроде меня есть старая поговорка. Никогда не шути со своим лекарем.

- Почему?

- Потому что они часто знают лучший способ остановить тебя от самоубийства, а если ты слишком надавишь на них, они знают, какие травы подмешать тебе в питье, чтобы ты пожалела об этом.

Ее рот раскрылся, и она уставилась на него. За всю свою жизнь с ним она ни разу не слышала, чтобы он упоминал о чем-то подобном. Или, по крайней мере, не так часто, чтобы это бросалось в глаза. - Подожди, что? Королева пробовала это? Ты никогда не рассказывал мне об этом!

Хардвин усмехнулся. - У всех нас есть секреты, Джоан. Кроме того, это не очень интересная история. Вряд ли стоит ее рассказывать. Как ты себя чувствуешь?

- Прекрасно, я...

- Правду, - твердо сказал Хардвин.

- Но...

- Если я не могу доверять тебе, чтобы ты сказала мне правду о том, что ты чувствуешь, я не могу доверять тебе, чтобы ты была рядом со мной, когда сталкиваешься с этими угрозами. Мне могут понадобиться твои знания, но если ты собираешься убить себя, то у меня не будет выбора, кроме как идти самому. Все ясно?

Джоан пристально смотрела на него, ее глаза сузились, чтобы соответствовать его взгляду. Наконец она тихо вздохнула. - Прекрасно. Я чувствую себя ужасно. У меня все болит. Мне холодно и я жалкая. Я едва могу стоять. Она говорит, что у меня начало отвратительного гриппа, но она ошибается. Я просто устала, вот и все.

- Тогда...

- Но мы должны сосредоточиться на поиске всех избранных, прежде всего. Прежде всего. Нам нужно собрать всех вас, чтобы уничтожить сердце. У меня нет времени болеть. Кроме того, даже если я знаю, как справиться с этими угрозами, неизвестно, когда может появиться следующая. Чем скорее мы получим Серла, тем скорее у нас будет два защищающих мир избранных, а не один, - сказала Джоан, отчаянно стараясь звучать напористо, но подозревая, что звучит только измученно.

Хардвин вздохнул и слегка кивнул. - И все же ты, вероятно, больна. Ты выглядишь просто адски.

- Спасибо за эти вдохновляющие слова, - сказала Джоан, не сумев сдержать сарказм в голосе. - Ты действительно знаешь, как заставить девушку почувствовать себя особенной.

- Мне часто это говорили. Пойдем, найдем этого мальчика и посмотрим,отреагирует ли на него щит. Где может быть его комната?

- Откуда мне это знать? - спросила Джоан.

- Ты ведь знала его, не так ли? - спросил он. - Хотя я сам никогда не учился в академии, я думал, что тайком пробираться в чужие общежития - это традиция?

Джоан закатила глаза и попыталась вспомнить свои дни в академии. Казалось, что это было так много жизней назад. Она полагала, что было несколько случаев, когда несколько других девушек пытались пригласить ее в "приключение", но она всегда игнорировала их. В то время она была слишком занята. Теперь, когда она задумалась об этом, оказалось, что было несколько случаев, когда пару мальчиков тоже поймали, когда они пробирались в общежитие. Дважды она сама. Ее щеки покраснели, когда она поняла, почему девочки смеялись, когда она кричала на них. - Это была глупая игра, не так ли?

- Возможно, - сказал он с забавной ухмылкой. - Ты уверена, что выбрала эту жизнь? Кажется, она тебе не подходит.

- Что? Почему? - спросила Джоан, ее щеки пылали ярким румянцем. - Она мне очень подходит! Мне нравится! Это прекрасная жизнь! Иногда!

- Тогда почему ты все время пытаешься с ней покончить?

- Я не пытаюсь. Я просто... - она споткнулась и чуть не упала, ее остановила только его рука, протянувшаяся к ней и обхватившая ее живот, чтобы удержать ее. - Я просто устала.

Он тихо вздохнул и покачал головой. - Джоан, ты еще ребенок. Тебе не нужно так сильно давить на себя.

- Я видела, как мир горит снова и снова, - сказала она, тихо вздрогнув. - Я должна толкать и бороться. Я смогу отдохнуть, когда все это наконец закончится. Когда я выиграю. Когда я не буду нужна миру.

Хардвин не отдернул от нее руку, вместо этого он просто смотрел на нее сверху вниз. - Ты когда-нибудь раньше исцелялась?

- Больше раз, чем я могу сосчитать, - быстро ответила Джоан.

- Понятно. Тогда ты должна знать, как важен отдых. Мне не следовало позволять тебе ехать.

Джоан покраснела. - Просто отпусти меня, пожалуйста. Я в порядке, - несмотря на свои слова, она не хотела признавать его правоту. Даже когда его рука поддерживала большую часть ее

веса, каждый шаг давался ей все труднее и труднее. Была ли правда в том, что сказал Баутеут? Была ли она действительно больна? И поэтому ее силы не восстанавливаются?

- Джоан, я же просил тебя не лгать мне, - повторил Хардвин.

- Хорошо. Я не в порядке. Но мир не будет ждать, пока я поправлюсь, не так ли? Если мы хотим получить хоть какой-то шанс на его спасение, то мы...

- Хватит, - сказал Хардвин, его голос стал холодным.

- Но...

- Хватит, - повторил он, прервав ее. Она оглядела двор академии, там были и другие, наблюдавшие за этой парой и шептавшиеся между собой. Впрочем, она не могла их винить. Ее присутствие здесь было достаточно странным. Как только станет известно, кто привел ее сюда, она представляла, что слухи распространятся как лесной пожар. Она не винила его за то, что он не хотел говорить при них.

Сама академия представляла собой массивное, внушительное здание из странного дерева, казалось, выращенного, а не построенного. За исключением нескольких мест, стены и пол казались цельным деревом, а не досками. Она подозревала, что основа здания была полностью сделана с помощью магии, а затем изменена, чтобы соответствовать всем потребностям. Здание возвышалось на четыре этажа, и это было одно из немногих мест, где она видела настоящие стеклянные окна. Хотя со стороны главного двора здание казалось пугающим и огромным, она знала, что оно не такое большое, как кажется на первый взгляд. Школа состояла из трех основных крыльев - восточного, западного и южного, каждое из которых было высотой в четыре этажа, но толщиной лишь вдвое меньше. Между крыльями, скрытый самим зданием, находился внутренний двор. Там проходили тренировки на свежем воздухе. Дальше от него располагались поля, где содержались животные и проходили большинство уроков верховой езды и походов.

Академии, насколько она знала, было несколько веков. Финансируемая и поддерживаемая самой короной, она стала местом сбора всех тех, кто считался достаточно выдающимся, чтобы нуждаться в дальнейшем обучении. Те, кто обладал значительным состоянием, также часто отправляли сюда своих детей. Здесь обучали фехтованию, магии, истории, политике и всему остальному, что только можно себе представить. Она изучала только то, что требовалось для ее будущих обязанностей наемника, хотя сейчас она не могла не сожалеть о том, что не узнала больше об истории мира.

- Общежитие для мальчиков находится в восточном крыле. Если мы пойдем туда, то... Эй! - как только они вошли в здание, он остановился посреди фойе, а не пошел по коридору. - Что?

- Где директор? - спросил он. - Будет быстрее просто попросить кого-нибудь привести его. Кроме того, я не хочу таскать это по всей школе, - сказал он, указывая на рюкзак, пристегнутый к его спине. Внутри него лежал щит, спрятанный от посторонних глаз.

- О. Точно, да. Там, - сказала она, указывая на лестницу в задней части здания, рядом с дверью во внутренний двор. - Четвертый этаж.

Он кивнул, а затем, к ее ужасу, поднял ее и перекинул через плечо.

- Что, по-твоему, ты делаешь? Я не мешок из рогожи! - прошептала она, ее лицо горело от стыда. Она попыталась вырваться из его хватки, но с таким же успехом он мог привязать ее к нему. - Я... я...

- Маленький ребенок, который не собирается сейчас подниматься по лестнице, - пренебрежительно сказал Хардвин.

Лицо Джоан пылало от стыда, когда все больше студентов, казалось, входили в главный вход, глядя на витрину и перешептываясь между собой. Она и представить себе не могла, что когда-нибудь вернется в академию, тем более в таком виде. Она подняла руки к лицу, желая умереть от стыда. По крайней мере, это была бы одна из наименее мучительных смертей.

Когда они наконец добрались до четвертого этажа, дверь уже была открыта, и там стоял пожилой лысеющий мужчина, его глаза были сужены в тревоге. Она не винила его, толпа собравшихся в фойе студентов теперь превратилась в унылый рев. Ее усадили, и тут его взгляд сфокусировался на ней. Раздражение быстро сменилось замешательством. - Джоан? - спросил он, прежде чем повернуться к Хардвину. - Простите, но... - затем слова застряли у него в горле, и его глаза быстро перескочили на меч, лежащий у него на боку, цвет исчез с его лица. - Подождите, этот меч. Разве вы не...

- Да, я Хардвин Дусклам, избранник богов, - сказал Хардвин. - Мы можем поговорить в вашем кабинете? Кажется, здесь довольно много народу.

Директор вздохнул и подошел к перилам, заглядывая в фойе. Почти мгновенно голоса затихли, и Джоан представила, как стажеры внизу разбегаются, чтобы избежать его взгляда. - Понятно. Учитывая ваш приход, я вряд ли могу сказать, что удивлен. Пожалуйста, проходите, - сказал мужчина и повернулся, чтобы пройти в свой кабинет.

Пара последовала за ним внутрь. Джоан не могла не бросить взгляд на комнату, она не могла вспомнить, когда в последний раз была здесь. Вообще-то, она не была уверена, была ли она здесь когда-либо. Сама комната казалась безупречной, пол был устлан толстым красным ковром, в который почти утонули ее ноги. Здесь было всего два предмета мебели, один из которых представлял собой книжный шкаф, заставленный десятками толстых книг на разных языках, один из которых она узнала как демонический, стоял у одной стены. Напротив двери стоял большой письменный стол и несколько стульев, за которые быстро сел директор. Позади стола в стене был вырезан небольшой квадратный проем, хотя она не могла представить, для чего он нужен. Единственное, что показалось ей странным, это стена напротив книжной полки, на которой висел большой портрет. На металлической полоске внизу было написано: "Первый директор - Дамиан Лайтфезер". По крайней мере, теперь она знала, что слухи о том, что он был одним из основателей, были правдой. Тем не менее, она не могла не задаться вопросом, есть ли в нем эльфийская кровь, или, возможно, демоническая. Он определенно выглядел человеком, хотя, насколько она могла судить, он не постарел ни на день с тех пор,

как был сделан портрет. Возможно, он использовал какое-то заклинание?

- Уверен, у вас есть вопросы, - сказал Хардвин. - Вы встречались с Джоан.

- О, у меня их несколько. Хотя не так уж трудно догадаться, почему вы здесь, - сказал Дамиан, опираясь локтями на стол и сложив руки вместе, глядя на них. - Я - директор Лайтфезер, но вы можете называть меня Дамианом, Сэр.

- Как пожелаете. Так в чем, по-вашему, причина? - спросил избранный, прежде чем он, немного грубее, чем она предполагала, усадил ее в кресло напротив стола. Она почти распласталась в нем и, к своему удивлению, обнаружила, что ее тело отказывается двигаться.

- Один из избранных пришел сюда, прихватив с собой одного из самых лучших наших учеников? Нетрудно представить, что это значит. Джоан стала одной из избранных, я так понимаю?

Хардвин усмехнулся, покачав головой. - Нет, хотя вы близки. У нее есть убеждение, что один из ваших студентов является таковым. Фактически, она ставит на карту свою репутацию.

Это заставило мужчину нахмуриться. - Она не избранная? Это интересно. Я бы поклялся, что однажды она окажется кем-то особенным. Верно. Тем не менее, если кто-то из моих учеников является избранным, я буду рад получить его для вас. Могу я узнать его имя? Возможно, это...

- Серл Дурстев, - быстро сказал Хардвин, прежде чем директор успел продолжить.

Если бы Джоан не чувствовала себя такой измученной, она бы рассмеялась над выражением шока на лице мужчины. Именно такое выражение часто появлялось у большинства из них, когда Серл наконец становился одним из избранных. Он был одним из самых простых и незамысловатых людей, которых они когда-либо встречали. В большинстве жизней, через которые она прошла, он был не более чем хранителем записей, часто он был тем, кто записывал их путешествия.

- Вы уверены? Он не самый... - Дамиан запнулся и закашлялся. - У нас есть много других прекрасных, замечательных...

- Я уверен, что есть. Джоан, ты уверена, что это он? Еще есть шанс отказаться, - сказал Хардвин, хотя раздражение на его лице заставило ее заподозрить, что это не так.

- Это он. Поверь мне. Если это не так, значит, все, что я говорила до сих пор, - ложь, не так ли? - спросила она.

Дамиан посмотрел между ними, затем его взгляд остановился на Джоан. - С ней все в порядке? Она очень бледная.

- Я в порядке, - повторила Джоан. Несмотря на себя, ей потребовалось все силы, чтобы держать глаза открытыми. Но для этого ей нужно было не заснуть. Большая часть ее тела хотела просто заснуть в кресле, но она должна была оставаться сильной. Мир зависел от нее.

- Очень хорошо, - сказал Дамиан. - Я пойду и приведу мальчика. Пожалуйста, подождите минутку, - сказал он, поднялся на ноги и направился к двери. Когда они остались одни, Хардвин повернулся к ней.

- Ты уверена в этом? - спросил он еще раз.

- Если я ошибаюсь, значит, я либо сумасшедшая, либо великая лгунья. Честно говоря, ничто не сделает меня счастливее, - сказала она, ее глаза на мгновение закрылись, прежде чем она снова открыла их.

- Ты будешь счастлива, если узнаешь, что ты сумасшедшая? - спросил он, опустившись на колени и приложив руку к ее лбу. - Джоан, ты вся горишь.

- Я в порядке. Это важнее, - сказала она, покачивая головой. - Я отдохну после того, как ты согласишься.

- Я не должен был позволять тебе приходить, - мягко сказал Хардвин. - Ты сумасшедшая.

- Я надеюсь на это. Если это так, значит, я не разрушала мир снова и снова, - прошептала она, не в силах сдержать ни слез, выступивших на глазах, ни отчаяния в голосе. Она быстро закрыла глаза, пытаясь сдержать слезы. Что с ней было не так?

- Ты истощена и больна. Как только все закончится, ты останешься здесь, пока тебе не станет лучше, а потом я отвезу тебя обратно к королеве.

- Хорошо. Я отдохну несколько дней, но потом нам нужно идти. Думаю, я знаю, где сейчас может быть Тальгрэн. Как только он будет у нас, мы...

- Нет.

- Нет? - тихо спросила она, с трудом открывая уставшие глаза, чтобы посмотреть на него. - Но избранные должны быть...

- С этого момента я пойду один.

Ее глаза расширились, рот открылся. - Что?

- Мне действительно нужно повторять?

- Но я нужна тебе, я...

- Тебе нужно отдохнуть. Вот что тебе нужно.

Джоан уставилась на него, не в силах придумать, что сказать. Он не мог сделать это без нее, она была нужна ему. Она была нужна им. Почему он не мог понять? Она была единственной, кто мог спасти всех, кто мог остановить все это, пока не стало слишком поздно. Она пыталась подобрать слова, но ее разум с трудом улавливал их. Его рука снова прижалась к ее лбу.

- Тебе нужен целитель, - твердо сказал он. - Проклятье!

- Я в порядке, - прошептала она, хотя знала, что это неправда, сколько бы раз она это ни повторяла. Она уже отчаянно боролась за то, чтобы глаза снова не закрылись.

Звук открывающейся двери заставил ее медленно повернуть голову.

Там был он, Серл. Молодой человек, хотя сейчас совсем мальчик. Его короткие, слегка беспорядочные каштановые волосы. Его слегка кривой нос. Его простые карие глаза. Самый младший из них, на год или около того моложе, чем была она. Простой. Скучный.

Сотни воспоминаний об этом лице, смотрящем на нее, о ее крови и крови ее друзей, покрывающих этого ублюдка, заполнили ее разум, и это было все, что она могла сделать, кроме как подавить ненависть, прежде чем ее энергия окончательно иссякла. Последнее, что она услышала, прежде чем тьма окутала ее, был Хардвин, зовущий ее по имени.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1831837>